

К. МЕНГ

(Мангеймский университет, г. Мангейм, Германия)

Е. Ю. ПРОТАСОВА

(Хельсинкский университет, г. Хельсинки, Финляндия)

УДК 81'246.2

ВЫРАСТИ С ДВУМЯ ЯЗЫКАМИ: ОПЫТ МОЛОДЫХ БИЛИНГВОВ В ГЕРМАНИИ

Аннотация: В настоящей статье на конкретном материале интервью, проведенных с информантами, анализируется коммуникативно-речевой опыт двух молодых двуязычных российских немцев, выросших в Германии в билингвальной среде. Показано, какого уровня достиг их русский язык, что удается интервьюируемым женщинам хорошо, в чем они отстают и что думают о своем двуязычии. Их русский язык имеет преимущественно устный разговорно-бытовой характер, тогда как в немецком на высоком уровне развиты различные письменные и устные умения. Выявляются факторы, влияющие на развитие несбалансированного билингвизма. Знание русской культуры также ограничено, хотя на самом деле оба информанта хотели бы поддержать и расширить свои знания о языке и обо всем, что с ним связано. Кроме того, они надеются, что смогут передать язык своим детям в будущем. Исследование является частью многолетнего проекта по языковой интеграции российских немцев в Германии, осуществляемого на базе Института немецкого языка в Мангейме.

Ключевые слова: становление языковой личности, двуязычное развитие, российские немцы, языковая интеграция, авторефлексия, несбалансированный билингвизм, языковая биография.

С начала 1990-х годов в Институте немецкого языка (г. Мангейм, Германия) под руководством профессора Мангеймского университета Катарины Менг осуществляется проект, посвященный исследованию языковой интеграции российских немцев в Германии [Meng 2001; Менг, Протасова 2002]. Вот уже почти 30 лет мы прослеживаем историю нескольких семей российских немцев-репатриантов, переехавших в Германию вместе с маленькими детьми. Если поколение прабабушек и прадедушек владело немецким языком как родным, то молодые на тот

момент родители, как правило, не говорили свободно, но затем выучили немецкий язык (ср. [Менг, Протасова 2012, 2015]). В своем стремлении влиться в принимающее общество они часто игнорировали необходимость уделять внимание русскому – первому языку их детей, обращая все свое внимание на овладение немецким, который был для них самих жизненно необходим, продолжая в то же время общаться между собой и с друзьями преимущественно на русском. Дети, приехавшие в дошкольном возрасте, вырастали билингвами с доминантным немецким языком благодаря немецкоязычному окружению в детском саду и школе.

Интервью с обеими молодыми девушками проводились в январе 2016 года в Германии. Мы передаем содержание разговоров максимально близко к тексту, стараясь передать специфику общения с информантами, особенности их речи. Подлинные фрагменты выделены курсивом.

Катя Штайнер (КШ). Речь КШ разговорная, естественная, она говорит долгими пассажами и, с одной стороны, стесняется несовершенства своей речи, а с другой – хочет достичь более высокого уровня владения языком. Ей понятно все, что обсуждается, почти не требуется перевод с русского на немецкий, влияние которого сказывается в синтаксисе.

КШ привезли в Германию в возрасте 11 месяцев, сейчас ей 24 года. Она дипломированный воспитатель детского сада (со степенью бакалавра). Папа наполовину российский немец (со стороны отца; его мать говорит на суржике), мама русская. Ее семья *из Казахстана с Актюбинска*. В семье говорят *чуть больше по-русски, но по-немецки тоже много. Мама по-русски только, папа по-немецки*. Родители между собой говорят по-русски, мама с дочками по-русски, папа по-немецки, *иногда сестра ему по-русски отвечает или он с ней по-русски разговаривает, но тоже в основном по-немецки*, а КШ *с сестрой почти только по-немецки. Иногда одно или другое русское слово, но в основном только по-немецки*. Хотя сестра родилась уже в Германии, КШ считает, что *так как моя сестра еще учит русский язык в школе, я думаю, ее русский лучше, чем мой*. Это случилось потому, что сестра *в гимназии учится, а я только в ... Realschule училась, это ниже, чем гимназия, нам это там... Не*

было возможности учить русский язык. Сама она сожалеет, что никогда не учила его, и завидует сестре. Говорит, что читать и писать может, но плохо. О переключении с языка на язык сообщает, что *раньше так было, что я по-русски разговариваю, и потом одно слово не хватает, и я быстро из немецкого взяла. Но так как я же теперь стараюсь только на одном языке разговаривать, если одно слово вспомнить не могу, спрашиваю там маму или папу.* КШ хочет, чтобы ее русский был лучше, потому что замечает, что он стал очень плохой, и старается разговаривать с мамой, папой, бабушкой и дедушкой в основном по-русски, чтобы не забывать язык и запоминать слова. *За то, что я здесь выросла, так рано сюда приехала, мой русский, вроде бы, хорош, ну, неплохой.* КШ просит маму исправлять ошибки, хотя раньше было не так: *она мне не это, не переправляла. Я всегда говорила, что... называется же кот, а я говорила «кота».* Этот сознательный подход проявляется и в том, что она иногда читает по-русски в Интернете на русских сайтах *по мелочам.* Ей интересна музыка, причем *не только сегодняшняя, а, допустим, русская народная музыка,* старые фильмы.

По немецкому вроде бы нету таких слов, которые я не могу подобрать или забываются, ... по русскому даже пример даже нету. Отмечает, что если долго не пользоваться какими-то словами, они могут забыться, но если кто-то скажет слово, оно вспоминается. Хорошо знать английский, потому что *это почти наезде разговаривают, я бы еще сказала испанский и французский.* Ну и русский, конечно, тоже неплохо, но эти другие два языка важнее, по-моему. Сестра учит немецкий, русский, английский и французский.

Читает предложенный русский текст бегло, но не слитно, справляется почти со всеми трудными местами. Когда КШ еще училась на воспитательницу, *в первом году была такая мама, она по-немецки не разговаривала, только по-русски. И там меня часто спрашивали перевести одно или другое.* Была также одна девочка, которая знала, что она владеет русским, и часто с ней по-русски разговаривала.

Из всех русскоязычных развлечений в детстве ходила только на елку, *раз в году, если Дед Мороз там.* В свободное время КШ часто встречается с друзьями, *там с ними иду там гулять куда-*

то или в кинотеатр, или в какие-то, ну, другие места. Слушаю музыку с очень с удовольствием. Раньше я почти два года танцевала, занималась танцами, Standard- und Lateintänze? Wie übersetzt man?... Ну, я там танцевала вальс, латинские танцы. (Предлагают варианты перевода: латиноамериканские?) Отвечает: Да. И стандартные танцы, как... (Классические?) Классические, да, танцы. Ну, танцевать люблю, пока еще/ пока не танцую. Спорт хожу. (Какой спорт?) Ну, гимнастика? (Спортзал?) Спортзал, да, хожу в спортзал. Два-три раза в неделю. Ну так, да, или с семьей провожу время. Вечером КШ смотрит телевизор, пишет для работы как это объяснить по-русски тебе... Мне надо спросить, Portfolio? По-русски так же?... Ну, мы пишем по портфолио для каждого ребенка, что он, допустим, чем он научился, что он может, если что-то интересное было в один день, мы это пишем им с рядом с фотографием, который мы детей делаем, в одну мапку все собираем [от нем. Марре 'папка']. Когда он ходит в садик, мы им даем эту мапку... Ну, собирается много, и еще, кроме этого, мы туда еще пишем... Beobachtungen? (Подсказывают: наблюдения за детьми). Да, как бы так объяснить, я даже не знаю, как это объяснить. Ну, наблюдаем, как что ребенок делает, и с этого анализируем, может что ребенку надо, почему он это делает или не делает. Ну, так, для себя это мы, и это тоже туда ложим. На русской дискотеке была один раз с двоюродной сестрой. Там как в каждом другом клубе, тоже музыка, люди танцуют. Сегодня пойдет в кинотеатр с друзьями, там будет Star Wars.

По характеру КШ спокойный человек более, открытая, смешная иногда. Ну да, люблю проводить время с другими людьми... Ну если че-то хочется сильно добиться, ты для этого работаешь... Как это слово?... Если я что-то хочу, я за это сильно работаю.

По этничности себя трудно определить, потому что родители вроде бы русские, и я себя тоже как бы русской считаю, но в то же время много немецкого есть во мне, ну, как бы выросла в этой культуре... Ну, если я говорю: «Наполовину то, наполовину то»... у меня и акцент немецкий в русском, по-моему. Считает, что у нее русский менталитет, немцы считаются как бы грубыми, нет, строгими, а русские такие веселые, гостеприимства у

меня, по-моему, больше русского. Как бы я от мамы с папой учила, как что делать, все от них же учила, как жизнь жить. И от этого, я думаю, больше русского у меня, чем немецкого.

У лучшей подруги папа турок, мама наполовину итальянка. Да, очень интересно у нее. И мы с ней вместе учились на воспитательницу. Оттудова знаю уже пять лет или больше.

Из русской музыки слушает в основном поп и немного рэп, как типа Тамерлан, Тимати, Алена Умуралиева, Ньюша, ну, всякие такие певицы, и это еще не все, кого она помнит. О кино: там был такой фильм, даже не знаю, как его зовут. Там одна девушка поет песню: «Позвони мне, позвони. Попрошу тебя...» Я вообще не знаю, как он называется. Фильмы смотрит у родителей по телевизору. Ну папа иногда смотрит сам, он тогда на немецкий включает, но тоже русский много.

Знаменитые русские – как Владимир Владимирович Путин, допустим? из тех, кто раньше жил: Ленин, типа? Писатель Толстой? Когда за пределами Германии встречает людей, которые говорят по-русски, тяжело иногда обходится, потому что у них, ну, как бы чистый русский язык, и им язык, конечно, легко разговаривать, а мне достается иногда, ну, тяжело, потому что не все слова, которые нужно всегда знаешь... Ну, могу посмотреть, как слово это по мобильнику или в интернете там быстро, но пока помотришь – это тоже время.

Если бы семья не переехала в Германию, то у нее не было бы такого образования, работы, таких возможностей учить то, чем я интересуюсь, как у меня здесь есть. И один язык был бы меньше, который я б разговаривала. Родные рассказывают, как они там жили, что у них было, чем они занимались, там были звери, корова, собаки, и как обстоятельства были тогда. Они были рады, что у них там это все было; тяжело было, но они справлялись.

Если у КШ будут дети, хочу обязательно, чтобы они тоже русский язык разговаривали и понимали. Их будут учить она сама, мама, а может быть, и муж будет русский. Из российских мультфильмов они будут смотреть «Ну, погоди!», «Простоквашино», «Винни-Пух», «Крокодил Гена».

Каролина Маркманн (КМ). У КМ хорошее образование (в 23 года бакалавр), она ценит свою компетентность, старается

рефлектировать по поводу владения языком. Круг общения на русском небольшой. Папа русский, а мама российская немка.

Когда КМ приехала в Германию, ей было около года, а сейчас ей 23. Ее семья с Урала, с Красноуральска. Ей кажется, что дома больше говорят по-русски, а КМ с родителями чаще говорит по-русскому, но немецкие слова попадают. Часто переходят с языка на язык, если дискутируем, либо если что-то рассказываем такое, как, что нас очень как... (подсказка: волнует), волнует, такой вот. То что прям, с эмоцией что-то. Вот, тогда мы переходим... Я все эмоции по-немецки говорю, потому что у меня, даже русских слова не хватает на это. Могу больше и лучше выразиться по-немецки. Причину этого КМ видит в том, что обзора слов нет, не хватает: хорошо говорит только при помощи часто употребляемых слов, а если, например, вот папа сейчас рассказывал по-русски вам, я вот много слов даже не знаю, потому что это он рассказывает вещи, которые мы так, как день изо дня мы так не разговариваем. Also *umgangsprachlich dann* [‘т.е. тогда разговорно’].

Когда КМ была маленькая, ей читали книжки на русском, и она помнит, какие сказки ей *Oma* [‘бабушка’] читала, про колобок, или там семь козлят и их мать там, вот такое вот. Из мультфильмов КМ смотрела про зайца, «Ну, погоди!», а сказки русские смотрит и сейчас, например, из снега они ее строили, как ее? (подсказка) Снегурочку. По-немецки за свою жизнь КМ прочитала больше, чем двести книг, а по-русски ни одной. Из писателей она знает самых знаменитых, такой таких как Толстой, например,... Пушкин.

Есть друзья, с которыми КМ говорит по-русски, подружки у меня русские все, немецкая подружка у меня только одна, ну все другие русские, но с ними она говорит больше по-немецки, а с другом, с которым они познакомились в русской дискотеке, больше по-русски, потому что он еще не так давно в Германии живет, так что он очень хорошо по-русски разговаривает. Он меня и подтянул чуть-чуть, можно сказать. В другие клубы или кружки, где говорят по-русски, она не ходит.

Родные считают, что КМ хорошо умеет говорить по-русски, иногда исправляют: я их прошу, чтоб они меня исправляли, потому что я их так же по-немецки исправляю, мне это очень как

важно, что если я говорю, что я правильно говорю по-русски. Родители делают ошибки в устном немецком: потому что если пишешь, ты более, как, концентрирован на этом, и ты думаешь, что ты пишешь и как. Задумываешься над этим, если ты говоришь, ты просто как можешь что-то ляпнуть и даже как не додумать, это правильно ты тут поставил слово или не так. КМ отмечает, что родители иногда буквально переводят с русского на немецкий, а она с немецкого на русский, и тогда они сообщают друг другу, что так не говорят.

По-русски КМ читает по слогам, а писать с новыми телефонами стало проще: *если ты начинаешь, там, например, первую букву, я как бы так бы знаю, потом он сразу мне дает как слово, я только выбираю слова и как могу написать.* Читает некоторые слова бегло, слитно, новые слова не сразу (делает несколько попыток) и не точно. Год называет неправильно.

У КМ есть цели в изучении русского, и она их осуществляет: *я стремлюсь к этому, ну чтоб я могла бы читать, ну, как по-немецки, очень как хорошо, плавно прям чтоб. Поэтому я, например, сейчас вступила в такую как сеть, как Facebook, только по-русски, называется Одноклассники. Вот я этим пользуюсь, я, например, поставила вот прям русский язык, там мог бы выбрать английский или немецкий, но я поставила русский язык, значит, все, что я там делала, все на русском написано. И я там и читаю анекдоты, например, и там тоже какие-то там, не знаю, вещи пишут, я вот это вот читаю по-русски. Ну, если я для себя сама читаю, мне это, конечно, легче, и я как медленно читаю там, по слогам, некоторые буквы я не знаю, но если ты там прочитаешь слово, ты как поймешь это, и эту букву как вставишь.*

Ей важно знать такие языки: *английский – очень, конечно. Русский, я тоже читаю, нужно, потому что, как я из русской семьи, мне это очень важно, что я тоже хочу, чтоб мои дети по-русски разговаривали, например, я бы их и дала б в русскую школу, потому что мои родители это пропустили тогда, если они бы это сделали, может, я бы сейчас тоже уже лучше читала бы по-русски, так что я хочу это как дальше, ну продолжать своим детям... Если посмотреть на сегодняшнюю ситуацию в мире, конечно, как арабский язык, ну как Chinesisch,*

was ist Chinesisch, китайский язык, вот, например, очень важно. Ее дети будут смотреть русские мультфильмы.

По работе КМ однажды был нужен русский язык: *вот я работала в прошлом году на большой фирме, они сахар здесь делают, в этом регионе... Südzucker. И там, например, они тоже как Korrespondenz [‘корреспонденция’] как водят с России, и я там, например, общалась с русско/ русскоязыц/ русскоязычными... Ну, я читала, например, письма там присылали, имейлы я читала их, потому что они не понимали.*

Любимые занятия: *Я люблю хорошо покушать, я люблю еду. Да, я бы сказала, я домосед, я люблю с семьей, я так, чтоб там выйти, oder so [‘или так’], у меня вот этого нет, я вот стремлюсь либо с семьей что-то, и да, вот. Ходим с мамой, занимаемся с фитнесом если. Накануне вечером КМ была в кино, смотрела документальный фильм про немцах в Чили, как они там революцию устраивали, да.*

Себя она может охарактеризовать как очень открытую и смешную, и так ей говорят другие люди; чувствует себя больше русской, чем немкой. Иногда слушает русскую музыку, любит Пугачеву, Софию Ротару, «Золотое кольцо», Стаса Михайлова.

В Россию летала два года назад, *до бабушки, папины родители там еще живут... Поначалу как вставляла немецкие слова, но под конец я вообще уже по-русски только говорила. Было очень сложно, когда я сюда вернулась, потому что мне как не хватало немецких слов уже, я только по-русски разговаривала. Говоря по-русски, КМ вставляет Bindewörter, я даже не знаю, что это по-русски... aber, trotzdem [‘но, несмотря’] вот такие вот слова. Вот если речь как начинает тормозить, то я всегда что-то вставляю немецкое какое-то слово.*

Если бы ее семья не переехала в Германию, КМ была бы *очень толстая, потому что я люблю кушать и в России очень вкусная еда... Когда мы вот в Россию летали, я очень поправилась была, потому что у них там вообще исключительно майонез... и белый хлеб.*

Мамины родители рассказывают про войну, как тогда было, *как их/ ихние родители воевали, как их там пленские лагеря там, туда как... А вот стороны отца – нет. Ну мы только на*

десять дней там были, так что мы про такое уж не разговаривали, про прошлое.

Выводы. Обе представительницы молодого поколения российских немцев – позитивные и образованные. По приведенным отрывкам заметно, что нахождение вне русскоязычной языковой среды, отсутствие общения с представителями «материкового» русского приводят к сокращению (недоразвитию) словарного запаса; пассивный русский преобладает над активным.

Оба информанта произносят *чѐ*, а не *что/чего*. В их речи возможно влияние региолектов, которыми пользуются родственники. Обе девушки жалуются на недостаток русских слов, на трудности с формулированием мысли, в речи обеих много пустых слов (возможно, заменяющих не всплывающие в памяти русские слова).

Самоанализ языковой принадлежности свидетельствует об отнесении себя к двум культурам одновременно (ср. [Dück 2014]). Речь демонстрирует явное влияние немецкого языка как на уровне заимствований, так и при употреблении неверных конструкций и калек (ср. [Levkovych 2014, Rethage 2012]). Устная речь явно преобладает над письменной (ср. [Anstatt 2018]). Подобные отклонения в общем-то носят систематический характер и подобны тем, которые происходят и в других случаях [Warditz 2017].

ЛИТЕРАТУРА

Менг К., Протасова Е. Ю. Трансформация культурно-языкового самосознания российских немцев в Германии // Этнографическое обозрение. 2015. № 6.

Менг К., Протасова Е. Ю. Языковая интеграция российских немцев в Германии // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2002. № 6.

Менг К., Протасова Е. Ю. Языковая интеграция российских немцев в Германии: 20 лет спустя // Немцы в России: взгляд из провинции. – Киров, 2012.

Anstatt T. Input ohne Output: Rezeptiver Bilingualismus und sein Potenzial // Mehlhorn G., Brehmer B. (Hg.) Potenziale von Herkunftssprachen. Sprachliche und außersprachliche Einflussfaktoren. – Tübingen, 2018.

Düick K. Zum Zusammenhang von Sprache und ethnischer Identität der zweiten Generation der Deutschen aus der ehemaligen Sowjetunion // Deutsche Sprache. 2014. № 3.

Levkovych N. On the linguistic behavior of immigrants from the post-Soviet countries in Germany // Stolz, C. (ed.) Language Empires in Comparative Perspective. – Berlin, 2015.

Meng K. Russlanddeutsche Sprachbiografien. Untersuchungen zur sprachlichen Integration von Aussiedlerfamilien. Unter Mitarbeit von E. Protassova. Tübingen: Narr, 2001.

Rethage W. Strukturelle Besonderheiten des Russischen in Deutschland. Kontaktlinguistische und soziolinguistische Aspekte. München, 2012.

Warditz V. Russisch als Migrationssprache in Deutschland: Zur Typologie des Mikrosprachwandels (Eine systemlinguistische Analyse) // Witzlack-Makarevich K., Wulff N. (Hg.) Handbuch des Russischen in Deutschland. Migration – Mehrsprachigkeit – Spracherwerb. – Berlin, 2017.

© МЕНГ К., 2019

© Протасова Е. Ю., 2019